

дальше любимой им Волги». Куйбышевская область, в которую тогда входил Ульяновск, являлась одним из главных центров эвакуации. А в свиту Блаженнейшего Сергия входил наш земляк, протоиерей Александр Смирнов. Когда-то он служил в симбирских храмах, а в годы гражданской войны, будучи заключённым, даже ворочал каменные глыбы на строительстве памятника Марксу... Впоследствии Смирнов возглавил Московскую духовную академию. По одной из версий, именно этот мудрый человек предложил выбрать для пристанища город на Волге, ведь Волга – средоточие России. И очень важно, чтобы в этот страшный для страны час испытаний Церковь зримо была связана с этим символом.

А.П. Смирнов писал: «...Митрополит Сергей покинул Москву в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы... 14 октября 1941 года в 4 часа 40 мин. вечера. ...Покидая Москву, мы все ясно сознавали временность нашего отбытия, и поэтому состояние духа у отъезжающих было бодрое».

К сожалению, сказать того же о состоянии здоровья Сергия нельзя. На второй день пути общее недомогание митрополита, которому шёл 74-й год, переросло в тяжёлую болезнь. Температура подскочила до 40°, начался бред. Сергей исповедался, причастился и доверил свою жизнь Божьей воле. В Пензе ему была оказана врачебная помощь.

В Ульяновск уже были эвакуированы предприятия и организации из разных концов Советского Союза: из Украины и Белоруссии, из Ленинграда и Москвы. На улицах можно было увидеть и дипломатических персон, и адмиралов – здесь пережидали военные громы наркоматы иностранных дел и Военно-морского флота СССР. По свидетельству Смирнова, «сравнительно небольшой городок... как бы изнемогал от этого переуплотнения... нахлынувшими в него людьми».

Размещать в Ульяновске Патриархию председатель горисполкома Михаил Семёнович Погоняев поручил своему заму – Ивану Михайловичу Солнцеву. Спустя десятилетия тот рассказывал: «...Погоняев страшно матерился. В кабинете сидел полковник, вероятно, из госбезопасности. Погоняев возмущённо говорил, что

ко всему тому, что уже разместили в городе, надо ещё разместить «этих длинноволосых», т. е. попов, а вернее – наместника Патриарха с его синклитом. Нужно было открыть три закрытые церкви».

С кладбищенской всё обстояло более-менее просто: засыпать её зерном не успели, а внутреннее убранство и утварь лежали на складе финотдела. Здание же нынешнего кафедрального храма – Неопалимовской церкви на Куликовке – принадлежало военным. «Туда привозили обмундирование с раненых, залитое кровью. Там его выстирывали и ремонтировали».

В час ночи 19 октября прибыл поезд с митрополитом. Сергей, чьё здоровье пошло на поправку, спал, и его решили не будить. В этом вагоне он провёл ещё несколько дней, потом переехал в квартирку на окраине города. Горсовет отдавал митрополиту обширный особняк на волжском склоне, но это предложение отвергли: старцу было бы нелегко карабкаться в центр города по кручам. Спустя неделю после прибытия, в воскресенье 26 октября 1941 года, Сергей совершил своё первое соборное служение на ульяновской земле в Воскресенской церкви на кладбище.

Тем временем энергичный Смирнов, выискивая в городе более просторное помещение, остановил своё внимание на здании на улице Водников (ныне Корюкина), которое было занято общежитием. Отец Александр вспоминал: «У меня явилась мысль сделать этот дом церковно-патриотическим центром Московской Патриархии. Господь благословил мой план его реализацией».

5-й стройтрест привёл помещение в порядок и «сдал под ключ» Смирнову. А вот икон и утвари, взятых со склада финотдела, катастрофически не хватало. На помощь пришло местное население. Протоиерей писал: «Верующие в изобилии понесли в новооткрываемую церковь иконы большие и малые, великолепные шёлковые шали, скатерти, полотна, полотенца, подсвечники, кувшины, лампады и т. п.». Позже подвезли церковный инвентарь из Московского Богоявленского собора.

30 ноября 1941 года митрополит Сергей торжественно освятил храм как патриарший Казанский собор. Почему Казанский, а не Троицкий,

Казанская церковь.
Улица Шатальная-Водников

Приёмный зал в Патриархии.
Ульяновск, 1943 год

как было в старом Симбирске? Своё имя собор получил в честь особо почитаемой симбирянами чудотворной Жадовской иконы Казанской Божией Матери, которую прежде ежегодно на месяц приносили с крестным ходом в город. Так что преемственность была соблюдена.

«Встал вопрос о размещении самого Наместника Патриарха». Силами верующих под патриаршую резиденцию приспособили бывший дом ксендза при храме, и спустя ровно два месяца после приезда в Ульяновск – 19 декабря 1941 года – митрополит справил новоселье.

Тем временем вполне обустроился на новом месте и спутник Сергия по эвакуационному – обновленческий первоиерарх митрополит Александр Введенский. Городские власти сказали ему: «Ищите любое помещение, которое Вам понравится, отдадим под храм». Александр выбрал Неопалимовскую церковь, и её буквально за сутки освободили. Вопрос с убранством разрешился без особого труда. На двери было вывешено объявление: «Ввиду предстоящего открытия храма просят верующих жертвовать иконы». Призыв оказался действенным, и в обновленческом соборе вскоре также начались службы.

Кто же такие обновленцы? Этот раскол возник после революции: обновленцы провозглашали Страну

Группа духовенства. В первом ряду: митрополит Николай, архиепископ Сергей, Патриарший Местоблюститель Сергей (будущий Патриарх), архиепископ Иоанн

Советов Царством Божиим на земле, служили в алых рясах, разрешали жениться монашествующим и даже разводиться с женами. Александр Введенский славился диспутами на религиозные темы. Всё это благосклонно воспринималось советской властью, ведь подрывалось единство Церкви изнутри. Война сгладила разногласия, и в 1946 году обновленцы вернулись в лоно традиционной церкви.

Церковный кормчий

Но вернёмся к Казанскому собору и Местоблюстителю Патриаршего Престола Сергию. Из Ульяновска он руководил церковной жизнью всего Советского Союза. Примечательно, что в документах Патриархии, в выпускаемых в период эвакуации журналах и книгах местом их издания указывается «богоспасаемый град Симбирск»! Отсюда делегировались священники в чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний захватчиков, отсюда провозглашались исторические послания, назначались архиереи в освобождаемые от фашистов епархии, сюда за советами и наставлениями приезжали десятки церковных иерархов. «За всю свою историю гор. Ульяновск и верую живущие в нём не видели у себя такого стечения иерархов, как за время пребывания в нём Блаженнейшего Митрополита, — писал протоиерей Смирнов. — Здесь напряжённо бился пульс церковно-патриотической жизни всей нашей Родины».

Не только молитвами, но и деньгами, и делом приближала церковь Победу. По зову митрополита Сергия

к лету 1942 года в Ульяновске было собрано верующими более трёх миллионов рублей и множество вещей и продуктов для фронтовиков. 30 декабря 1942 года прозвучал призыв Сергия о сборе средств на танковую колонну имени князя Дмитрия Донского. И.В. Сталин отвечал ему известной телеграммой: «Ульяновск. Патриаршему местоблюстителю Сергию, Митрополиту Московскому. Прошу передать православному русскому духовенству и верующим мой привет и благодарность Красной Армии за заботу о бронетанковых силах Красной Армии». Что любопытно, в вышедшей в 1947 году книге, посвящённой Сергию, он назван «великим церковным Вождём и Кормчим» — в ту пору «Вождём и Кормчим» титуловали лишь Иосифа Виссарионовича.

Что же касается помощи фронту, то в первых рядах жертвователей были священнослужители Ульяновской епархии. Показателен пример священника села Ивановка Чердаклинского района Константина Конарева. У него было шесть сыновей и две дочери. Из них дочь и пятеро сыновей были на фронте, сын Павел погиб в бою. А 5 июля 1943 года — в день начала Курской битвы — батюшка удостоился от Сергия награды. Наперстный крест был пожалован ему за оказание помощи в построении танковой колонны на разгром врага и за «патриотическую работу».

Истосковавшиеся по церковным службам ульяновские верующие благоговейно слушали проповеди Сергия.

Но как ни хорошо в гостях, а дома лучше. «Сам старец-Митрополит сильно тосковал о Москве и о благолепии московского церковного богослужения, — писал Смирнов. — В те дни, когда он чувствовал себя здоровым и когда была хорошая погода, он, в сопровождении кого-либо из своего постоянного окружения, совершал прогулки. Любимым местом его прогулок были возвышенные откосы волжских гор, называемые... Старым Венцом, а в другом, более далёком от Патриархии месте, Новым Венцом. Не раз во время таких прогулок старец-Митрополит поверял свою тоску по Москве своим спутникам и, перефразируя слова 136 псалма, говорил: «На реках Ульяновских... тамо седохом и плакахом»...».

Патриарх

Близкие к Сергию люди называли его «дедушкой». Сохранились отзывы о его «милых, приветливых глазах» и «благодушно-симпатичном голосе». Несмотря на слабое здоровье, он оставался необычайно силен духом. И именно ему было суждено стать после многолетнего перерыва новым Российским Патриархом: место оставалось вакантным с 1925 года, ибо власть в Стране Советов была против нового православного вождя. Причём принципиально этот вопрос был решён также в Ульяновске. В июле 1943 года из бывшей Ильинской церкви (что находилась между современными Мемцентром и гостиницей «Венец») вынесли оборудование красивого цеха фабрики им. КИМ и хлебопекарню. Здесь состоялось предсоборное совещание Русской Православной Церкви, рекомендовавшее Сергия на высший духовный пост.

29 августа 1943 года Сергий покинул Ульяновск. В ночь на 5 сентября состоялась его встреча с И.В. Сталиным. Усатый «вождь народов» дал своё «добро» на избрание Патриарха. Были обсуждены и другие насущные вопросы взаимоотношений духовной и светской властей. А состоявшийся 8 сентября 1943 года в Москве Собор епископов провозгласил Сергия Патриархом Московским и всея Руси.

Увы, с историей у нас обращаются очень небрежно. Казанский собор летом 1959 года закрыли и вскоре снесли. На стене дома, выстроенного на его фундаменте по адресу Корюкина, 17, в 1990-е годы Симбирская епархия установила мемориальную доску в память об отце Сергии. Однако недавно на этом месте заревела строительная техника. Память, увы, не аргумент для больших денег! На площадке, где возводится очередной элитный жилой комплекс, краеведы подобрали никому больше не нужную табличку. Сейчас она хранится у сотрудников Историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина».

В современном Ульяновске память о пребывании здесь Московской Патриархии никак не увековечена.

Иван Сивопляс,

сотрудник ГИМЗ «Родина В.И. Ленина»,

Антон Шабалкин,

сотрудник Госархива Ульяновской области